

Никита МИХАЛКОВ:

«Русский стандарт» – новый телевизионный проект Никиты Михалкова. Семейный. Главные роли исполняют: Егор Кончаловский (племянник), Артем Михалков (младший сын), Степан Михалков (старший сын), Александра (внучка), Анна Михалкова (дочь), Надя Михалкова (дочь), Татьяна Михалкова (жена), Сергей Владимирович Михалков (отец). Кроме них, в «Русском стандарте» участвуют друзья, коллеги и соседи семьи Михалковых – такковых набралось сорок семь. Среди них – Ульяна Лопаткина, Юрий Башмет, Эдуард Артемьев, Петр Тодоровский, Гидон Кремер. Все, собравшись в Фонде культуры, культурно встречают Новый год. Подробности о проекте, который выйдет в эфир 1 января на НТВ, «Здравствуйте» рассказал сам Никита Михалков.

– «Русский стандарт» – ваш ответ тому, что будет показываться по ТВ в новогоднюю ночь?

– Да неинтересно мне кому-то отвечать. Мне неинтересно с кем-то конкурировать. То есть я могу, конечно, быть азартным в теннисе, в игре, но не в том, что происходит на телевидении. Кто-то, наверное, уже на второй минуте преклонится с «Русского стандарта» на другую передачу, захочет посмотреть Борю Моисеева. Ну и Бог с ними. Меня часто спрашивают: «Вы в оппозиции?». На что я отвечаю: «У меня есть позиция. И вот кто с ней не согласен, тот в оппозиции. Ко мне».

– По сценарию программы ваша дочь Анна каждому гостю задает вопрос: «Что такое русский стандарт?». И что же такое русский стандарт с вашей точки зрения?

– Это знак качества с точным адресом. Дело в том, что страна разделилась на тех, кому плохо, и на тех, кому кажется, будто им хорошо, что они и демонстрируют по всем каналам телевидения, раздражая тех, кому плохо. А между этими двумя категориями есть люди, которые просто работают. Чего-то добиваются. Не уезжают из страны, хотя могли бы жить где угодно. Вкальвывают. Вот такие люди и участвуют в «Русском стандарте».

Цитата из пресс-релиза программы. «Ананиашвили Нина. Балерина, прима Большого, танцевала с Н. М. танго «Утомленное солнце» под аккомпанемент П. Тодоровского (гитара) и С. Маковецкого (вокал).

Башмет Юрий. Альтист, был с женой и дочерью, исполнял джазовые импровизации.

Лопаткина Ульяна. Балерина, прима Мариинки. Вместе с А. Градским (гитара) исполнила романс Вертинского, потом показала фузте (без обуви), танцевала с А. Петренко под цыган.

Миронов Евгений. Приехал после спектакля с Ульяной Лопаткиной, читал Пушкина, исполнял вместе с Ю. Башметом (рояль) и А. Градским (рояль и вокал) песню The Beatles Yesterday.

– Трудно было уговорить Ульяну Лопаткину спеть?

– Нет, абсолютно. У нас все было как бы необязательно, по-домашнему. А я считаю, какая атмосфера в доме – так и пройдет застолье. Мы в этой программе хотели показать дом, в котором есть место для детской комнаты. Кто-то будет говорить: «Ну, конечно, там у них детские, гостиные, а тут у нас...». Но ведь если я воспитывался в семье, где была детская, это не значит, что

Чтобы иметь свою студию «ТРИЭ», иметь Фонд культуры, помогать Союзу кинематографистов, снимать кино и еще платить людям зарплату, я уже десять лет сплю по четыре часа в сутки. И еще два с половиной часа отдаю спорту, потому что мне необходимо быть в форме. Мне некогда ни с флагами бегать, ни в Думе сидеть, ни виноватых искать.

я не являюсь гражданином моей страны. Толстой тоже воспитывался в детской. И Пушкин. То есть я себя с ними не сравниваю, конечно.

– Показываете скромное обаяние современной аристократии?

– Настоящий аристократизм заключается не в том, что человек презирает других, ходит в шелковых чулках и ест на золотом блюде. Аристократизм определяется только тем, насколько легко, уважительно и с достоинством человек может общаться с другим человеком – будь он дворник или государь император. Вот в том, чтобы показать этот аристократизм, атмосферу такого дома, и есть одна из задач «Русского стандарта». Ведь страна – это тоже дом. И его атмосфера пропитана коммунальной кухней, где в борщ подсыпают стиральный порошок, а в холодильнике соседи подбрасывают дохлую мышь.

Когда сын большого народа винит малый народ в том, что плохо живет, он раб при всей храбрости своей. Другое дело, что в том, чтобы неделями говорить по телевидению об антисемитизме, я тоже вижу пошлость и глупость. Да, можно купить динамит, взорвать синагогу и считать, что принес большую пользу отечеству. Можно целыми днями обсуждать, что кто-то взорвал синагогу. А можно взять и по-

строить храм. Вот это я и предпочитаю делать.

– Эта передача – разовый проект или мы увидим продолжение?

– Я бы хотел, чтобы она была цикловой. И если так оно и случится, буду приглашать в «Русский стандарт» людей из провинции. Руководителей предприятий, которые платят зарплату своим сотрудникам, открывают детские сады и школы. Такие люди есть! Оказывается, совсем необязательно владеть нефтяной трубой или быть киллером, чтобы зарабатывать деньги. Только мы этого не видим. И мир знает про нас только то, что у нас спотыкается президент, что на рельсах сидят шахтеры, что рубль обвалился и что учителя объявляют голодовку. Но нельзя найти выход из положения, если все время говорить: «Ой, как плохо». Тогда еще немножко – и будет: «Ой, совсем плохо».

– Хотите рассказать народу, как жить надо?

– Я не мессия. Я не ставлю себе задачей стимулировать народ на какие-то свершения. Если человек пьет, как сапожник, и живет под забором, так туда ему и дорога. Он не понимает, что сегодня мы живем слишком плохо, чтобы пить.

Но можно же показать на-

ду, что при всем катастрофизме, которым накачивают нас средства массовой информации, есть люди, которые что-то реставрируют, испытывают самолеты, берут в аренду сотни гектаров тайги, живут там и работают.

– Вы считаете, что СМИ все преувеличивают?

– Я так не считаю. Но, знаете, может быть полупустой стакан, а может быть полуполный. Почему православная вера – великая сила для России? Потому что уныние и отчаяние считаются смертными грехами. А мы этого не знаем, поэтому предаемся и тому, и другому. Надо дело делать, а не ждать, пока Запад накормит «Сникерсом».

– Вы говорите об абстрактных людях, делающих дело, или уже знаете, кого пригласите в следующие программы?

– Конечно, знаю! Не проходит и месяца, чтобы я в трех-четырёх российских городах ни побывал. В отличие от многих москвичей, которые никакого представления не имеют о том, что происходит в стране. Они думают, что Москва – это и есть Россия. А это совсем не так. Россия – это лететь девять часов, а под крылом самолета говорят на вашем родном языке.

– «Русский стандарт» вы производите совместно с коммерческой компанией да

стей – и у всех вы ассоциируетесь с русским стандартом?

– Я вообще-то не склонен заниматься подобного рода самоанализом. Но в любом случае мнение людей меня радует. Что определило их выбор? Я самодостаточен. Все, чего я добился, я сделал собственными руками. У меня есть команда. Я человек с юмором. У меня здоровые зубы. И вообще я пока, слава Богу, физически здоров. Я могу выпить стакан водки и не упасть, испачкав ковер закуской. И люблю все, что находится за Кольцевой дорогой. В общем, я рад, что именно с этим ассоциируется русский стандарт, а не с... (фамилии вычеркнуты во время подготовки интервью по просьбе Никиты Сергеевича).

– В передаче ваша дочь Анна задает всем гостям те вопросы, которые задавали ей вы в фильме «Анна от 6 до 18»: «Чего ты боишься?», «Что ты любишь?», «Чего ты не любишь?», «Что происходит вокруг тебя?». Вам не кажется, что перед телекамерами на них трудно ответить искренне?

– Наверное, среди ответов были и не совсем искренние. Возможно, кое-где было позерство. Но я-то надеюсь, что каждый говорил то, что думал.

– Как вы на самом деле, а не по телевизору будете встречать Новый год?

Я человек с юмором. У меня здоровые зубы. И вообще я пока, слава Богу, физически здоров. Я могу выпить стакан водки и не упасть, испачкав ковер закуской.

еще и сделал ее имя названием передачи. Возникает вопрос: имеете ли вы отношение к их деятельности?

– Вовсе нет. Мне понравилась их идеология. Отношение к стране и желание работать в стране. К тому же они делают действительно качественный продукт – хорошую водку. Была бы плохая водка, я был бы в смущении.

– Вы знаток?

– Ну по крайней мере хорошую водку от плохой я отличу. Хотя говорят, что нет плохой водки. Есть хорошая и не очень хорошая.

– Как я понимаю, ваше сотрудничество взаимовыгодное. Компания использует ваше имя, вы используете ее деньги.

– Да, и не считаю это зазорным, поскольку деньги у них есть.

Еще одна цитата из пресс-релиза. «Социологические замеры показали, что во всех фокусных группах словосочетание «Русский стандарт» ассоциируется прежде всего с именем Никиты Михалкова. Так родилась идея свести в единой телепрограмме имя компании и имя режиссера и общественного деятеля».

– Никита Сергеевич, вам не кажется странным такое единодушие? Столько лю-

– Бог даст, как всегда, на даче с семьей. Знаете, я несколько раз встречал Новый год в общественных местах. Это не так просто – быть самим собой в таких случаях. Мне реклама не нужна, поэтому сейчас я стараюсь как можно реже бывать на телевизионных мероприятиях, так что «Русский стандарт» – исключение. Я просто подумал, что это может быть полезно.

– Кому?

– Зрителю. Москва выхолащена по информации. Нравных идей мало. Новых лиц мало. Все, что мы видим, – это перепевы. Никто с нами не разговаривает. Московская тусовка разговаривает только друг с другом. Если кто-нибудь оставит свой пиджак на какой-нибудь телевизионной вечеринке, то завтра мы можем увидеть, как он этот пиджак заберет. Потому что завтра он опять окажется на телевидении. И опять в той же компании. Эта тусовка даже не тратит времени, чтобы что-то в себе накопить. Выхолащаются, выхолащаются... А я сделал программу, смысл которой заключается в том... В том, чтобы хоть на других людей поглядеть, ну е-мое!